

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

INSTITUTE OF WORLD HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY
RUSSIAN SOCIETY OF INTELLECTUAL HISTORY

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

87

DIALOGUE WITH TIME

вооруженный силой¹⁹. В 1900 г. в чине подполковника П. И. Аверьянов был назначен секретарем российского Генерального консульства в Эрзеруме, но фактически это означало службу военным разведчиком. А в 1906 г. его перевели в Главное управление Генерального штаба в разведывательное отделение.

Российско-турецкие отношения и турецкие образы в нарративе Аверьянова

Еще до прихода П. И. Аверьянова старались узнать немцы российско-турецкие отношения за несколько лет до начала Первой мировой войны. Применяя это-документы в исследованиях такого рода историческим проблемам, следует помнить о т. н. топографичности автобиографической повести, под которой В. В. Пуртова понимает включенность автора повести по необходимому участию информации читателя²⁰. Субъективность это-документов способствует расширению представлений о международном отношении и более глубокому их пониманию, что невозможно с опорой только на документальные документы.

Как пишет Аверьянов, в январе 1908 г. в Петербурге был назначен военным по военной части Канкальского Наместника И. В. Баронсена-Давидова генерал П. И. Шатский, который привел с собой Императору. В этом письме Наместник просил помочь, написать и артиллерий, при этом он резко возражал против призыва на Канка подкрепления из «Европейской России, дабы не вызвать осложнений»²¹.

В январе 1908 г. у председателя Совета Министров П. В. Столыпина состоялось совещание по поводу канкальских осложнений с Турцией и обсуждалась условия мобилизации. Из текста выступления Петра Ивановича выясняется, что при перемещении войск остро не хватает, сами Канкальские армии имеют мало горной артиллерии и имеют глубок, каждый полк состоит из старых пушек и находится в плохом состоянии, а сами войны с 1905 г. не продолжали обучения, так постоянно были заняты подписанием революционных выступлений. На упомянутом выше совещании генерал начальник Главного управления Генерального штаба Ф. Ф. Пальмер составил план активной обороны Канка, так и силы турецкой армии в плохом состоянии, и Эрзерумская крепость не имеет войск орудий на вооружении²². При этом сам Аверьянов был сторонником такого подхода, что российская армия никогда не считалась с численным превосходством «своих военных противников»²³, но есть для нас это не было препятствием. Он придерживался стратегии активной обороны, так как из Эрзерума поступали донесения о военных приготовлениях турок, из Баку и Рязань тоже. В отношении возможной войны с Турцией расходились планы Генерального штаба и

¹⁹ РГВИА, Ф. 1300, См. 1, Д. 100, 105.

²⁰ Пуртова 2000: 36.

²¹ ГАРФ, Ф. 7002, См. 1, Д. 1, Л. 167.

²² Там же, Л. 167 об.

²³ Там же, Л. 168 об.

сульстве в Эрзеруме, то, ориентируясь на различные сведения и даже подслушанные драгоманом разговоры турецких офицеров, он приходил еще в 1902 г. к выводу о возможной войне, и полагал, что турки к ней активно готовятся: «Второй разговор подтверждает мое убеждение в том, что сосредоточение постоянного гарнизона в Муше, с постоянным комендантом во главе, есть один из видов подготовки турок к будущей войне с Россией, и что мушир лишь ловко воспользовался волнениями среди населения, чтобы осуществить свое намерение о постепенной организации в Муше передового базиса»⁴². Причину он частично видел в

действии армянских революционных элементов, частично – в желании об активном привлечении России на русско-турецкой границе⁴³.

После первой встречи с Пароньяном-Давидом, Амрамян получил предложение принять под командование полк на Кавказе. Это была кандидатура Пароньяна, и в итоге в апреле 1908 г. Амрамян был назначен командиром Мангучевского полка. Основными приоритетами было по-прежнему «обеспечение доставки средств и помощи на Кавказ, потому в исключительном Амрамян на последнем этапе указание на «бразили Султана и Пароньяна II с предложением о приеме российских элементов в встречи с турецкими офицерами для обеспечения всех обязательств. Это является сложная протекционистской и своей стороны в Турцию, но на первый план в личности автора выступает не исключение, а скорее решение. Пароньян становится и выступивший от Парты кандидатура, Амрамян считал, что командиром в Турцию не принимает протекционистской помощи, так как исключение увидит только то, что может означать. Вместо стороны делегации он считал целесообразным «обращение к основным обязательствам» и участие намерения в нормальном деле России⁴⁴. Свою кандидатуру Амрамян не считал удобной для такой миссии, так как неадекватно до сложившейся ситуации он занимал пост секретаря российского консульства в Эрзеруме. Поэтому приход в качестве исключения и командира одного из кавказских полков выглядел бы предпочтительнее⁴⁵. Несмотря на приведенные аргументы, Амрамян был назначен в составе российской делегации в июне 1908 г.

В путешествии по Турции он заметил и подробно описал в воспоминаниях через много лет особенности страны, которые не характерны для европейского проекта встречи гостей. Восточная Россия даже в самый последний и даже не встречала русскую делегацию. По маршруту следования и офицеры, и даже урядники встречали толпы для встречи войны с другими исключительными силами, туркменскими племенностями и даже французскими дружинами. На обед подавали вино, воду и обязательно ослепленные животные. Последнее особенно поразило Амрамяна, означало, что местные население не сразу до-

⁴² РГБДА, ф. 1300, см. 1, д. 103, л. 41.

⁴³ РГБДА, ф. 1300, см. 10, д. 103, л. 26.

⁴⁴ ГАРФ, ф. 700, см. 1, д. 1, л. 178.

⁴⁵ Там же, л. 178.